

Документы Спасо-Яковлевского монастыря в собрании РГАДА

А.Е. Виденеева

Наиболее значительный фонд документальных источников Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, непревзойденный ни по количеству документов, ни по их качеству, находится в Москве и принадлежит крупнейшему древлехранилищу нашей страны – Российскому архиву древних актов¹.

Документальное наследие этого монастыря оказалось рассредоточенным по нескольким архивным собраниям – местным², региональным и общероссийским, однако, закономерно, что его основная часть оказалась в Москве. Определяющее влияние на столичное местонахождение яковлевских документов оказали высокий статус и общероссийское значение, которыми во второй половине XVIII – XIX столетиях обладал ставропигиальный первоклассный Спасо-Яковлевский монастырь.

Исследованием документальных материалов этого монастыря в собрании РГАДА на протяжении ряда лет занималась М.К. Павлович. В частности, ею изучен состав яковлевских документов в фонде Московской Синодальной канцелярии, а также тематические документальные комплексы в прямом фонде данного монастыря, имеющие отношение к следственному делу архимандрита Павла, монастырской ревизии начала XX в. и празднованию 200-летия кончины святителя Димитрия³.

Целью настоящей работы является общая характеристика архивного фонда Спасо-Яковлевского монастыря в собрании РГАДА⁴.

Номер фонда – 1407. В его составе 1534 единиц хранения (1533 дел по сквозной нумерации и одно литерное). Самым ранним документом является отпись 1648 г. ростовского воеводы князя Волконского о приеме ямских денег с вотчины Николо-Боевского монастыря⁵. Позднейшую датировку – 1920 г., имеют документы советского времени в составе одной из подборок прошений, рапортов и донесений⁶.

В количественном отношении подавляющее большинство документов относится к периоду с середины XVIII по конец XX вв., т.е. укладывается в полтора столетия. Важно подчеркнуть, что именно на этот период приходится возвышение и расцвет Спасо-Яковлевского монастыря, обусловленные канонизацией святителя Димитрия и широким распространением его почитания.

Рассмотрим отдельные категории документальных источников.

Наиболее обширную группу представляет делопроизводственная документация и деловая переписка. Ее, в свою очередь, в зависимости от про-

исхождения документов, можно распределить на две группы – входящих и исходящих документов. Первые, имеющие адресатами монастырских властей и насельников, поступали в монастырь, вторые, созданные непосредственно в монастыре, отправлялись из него.

В описи Спасо-Яковлевского фонда входящие документы выделены особо и обозначены как «дела и реестры входящих бумаг» (1755-1899 гг.)⁷. При формировании архивного фонда эти документы были разобраны по годам, таким образом, чтобы одна единица хранения объединяла в себе материалы, датированные одним определенным годом. Данный подход был применен и к другим категориям документальных источников: исходящим бумагам и донесениям, делам о монашествующих, делам монастырским, приходо-расходным книгам и счетам. Внутри каждого из названных разделов документы также сформированы по годам и выстроены в описи фонда по хронологическому порядку.

Самый массовый и типичный вид входящих документов – это указы, поступающие из вышестоящих учреждений (1678-1914 гг.)⁸. Этим документам могло быть присуще общероссийское, региональное или местное значение, они могли иметь широкую или узкую направленность, т.е. одновременно относиться ко множеству церковных заведений или конкретно адресоваться именно в этот монастырь. Вышестоящими учреждениями для Яковлевского монастыря в XVIII столетии являлись Ростовский архиерейский дом и Ростовская духовная консистория, с 1765 г. – Московская Синодальная контора, с 1888 г. – Ярославский архиерейский дом и Ярославская консистория.

Среди монастырских указов документы XVII в. – единичны, материалы первой четверти XVIII в. – весьма немногочисленны. Зато начиная с 1723 г. вплоть до 1917 г. годовые подшивки указов сохранились практически без утрат. Следует обратить внимание на наличие реестра указов, точнее «выписки из описи к указам, следующим к исполнению, руководству, применению, сведению и любопытству»⁹.

Формально книги указов единообразны, они даже выглядят одинаково – тяжелые массивные тома в лист, обложенные кожей или серо-голубой холстиной, однако содержание этих источников – в высшей степени важно и интересно. Здесь можно найти если не все, то очень многое: сведения о назначении, перемещении и кончине настоятелей, о любых подвижках в составе братии, будь то определение или увольнение, поощрение или наказание монахов и послушников, о пострижении в монашество и рукоположении в сан, о приеме в штат, обучении и увольнении служителей. Указы свидетельствуют о материальном обеспечении обители, о пожертвованиях, выплатах штатных денег и получении неокладных доходов, об осуществлении строительных и ремонтных работ, производстве закупок, сдаче в аренду земель, получении неокладных доходов и многом другом. Собственно, указы, адресованные в монастырь, это ключевой источник для воссоздания его событийной истории.

Исходящая документация, в основе своей, представлена «делами и реестрами исходящих бумаг» (1766-1893 гг.)¹⁰. Также это донесения, прошения, рапорта, или, как сформулировано в описи архивного фонда «дела монастырские» (1739-1920 гг.)¹¹. Поскольку документальные свидетельства, отнесенные к названным категориям, имеют исходящий характер, т.е. являются документами, отправленными из монастыря, они представлены в виде копий, списков и черновиков, а также в форме оригиналов, с наложенными на них резолюциями¹². По сути своей, это деловая переписка монастырских властей с различными присутственными местами, должностными или частными лицами (1775-1885 гг.)¹³.

Специфическим и в высшей степени информативным видом источников выступают описи. Всего их более 50, самая ранняя датирована временем канонизации святителя Димитрия – 1757 г., а наиболее поздняя – предреволюционным 1916 годом¹⁴. Тематика их также широка и разнообразна – здесь и традиционные описи церковного, ризничного и казенного имущества, и специфические индивидуальные описания – такие как каталог монастырских или настоятельских книг, описание имущества архимандрита Иннокентия и «описи прикладным или прибылым вещам». Наиболее полными и значительными источниками этого рода являются так называемые «главные» описи церковному и ризничному имуществу, датированные 1865 и 1881 гг. Из числа примечательных и своеобразных описаний выделим опись имущества, находящегося в трапезной, кухне и кладовой монастыря 1884 г. и «реестр для вписывания исключенных из описи вещей и для вновь вводимых, подлежащих частым переменам» 1868-1880 гг.¹⁵

Определенные категории источников имеют прямое отношение к монастырским насельникам. Прежде всего, это многочисленные и разновременные дела о монашествующих: настоятелях, монахах и послушниках – именные и послужные списки, ведомости, табели, паспорта, свидетельства, аттестаты, метрические книги, материалы ревизий. Также это именные личные дела о поступлении в монастырь, пострижении в монашество, посвящении в диаконский и священнический сан, назначении на должностные посты, наказании за проступки, увольнении в отпуск, увольнении из монастыря, смерти (1759-1916 гг.)¹⁶.

Среди данных источников наибольший интерес представляют списки яковлевских настоятелей¹⁷. В то же время, особую информативную значимость, несомненно, имеют послужные списки братии, содержащие биографические сведения о насельниках. Такие, к примеру, как перечневые полугодичные ведомости о монашествующих (1824-1850 гг.), табели (1829, 1831, 1836, 1839, 1884 гг.); именные (1848-1864 гг.) и послужные (1857-1896 гг.) списки монашествующих. Последний из именных перечней датирован 1916 г.¹⁸

Около 90 единиц хранения – сформированы нарративными источниками¹⁹. Это частная переписка последней четверти XVIII – начала

XX вв.: письма, адресованные настоятелям, наместникам и насельникам монастыря, а также отправленные из монастыря различным адресатам. В составе монастырского архива явное преобладание имеет настоятельская переписка, причем поступающая корреспонденция значительно обширнее, нежели исходящая²⁰.

К делам о монашествующих типологически близки дела о монастырских служителях — светских лицах, которых монастырь содержал для исполнения разного рода работ — от иконописцев до сторожей и уборщиков²¹. Количественно таких дел немного, всего шесть. Среди них имеет смысл выделить донесения с именными служительскими списками (1847—1862 гг.) и подборку ревизских сказок (1833, 1850, 1857 гг.)²².

От документов личного характера перейдем к финансовой документации. Одним из самых характерных видов источников монастырского архива служат приходо-расходные книги, фиксирующие движение денежных сумм — поступление денег в монастырскую казну и их распределение по различным статьям расходов.

Традиционно монастырские приходо-расходные книги принято делить на четыре категории: а именно — книги штатных (1767-1900 гг.), неокладных (1819-1916 гг.), церковных (1770-1817 гг.) и трапезных (1851-1889 гг.) сумм²³. Все они достойно представлены в рассматриваемом документальном собрании.

Наряду с типовыми, наиболее распространенными и привычными приходо-расходными книгами, в яковлевском архиве присутствует более специфичная приходо-расходная документация. Таковы книги кружечных сборов (1780-1904 гг.), свечные тетради (1776-1846 гг.), книги раздела братских доходов (1820-1906 гг.), книги «положенной по штату на конюшенные припасы, железо, уголь, дрова и прочее денежной суммы» (1819-1852 гг.)²⁴

Особый интерес представляют сборные книги и книги о пожертвованных и завещанных суммах (1810-1910 гг.). Характерным примером сборной книги общего характера является книга для записывания сумм «на улучшение быта палестинских паломников» (1862-1865 гг.). Образцом сборной книги, имеющей непосредственное отношение к истории Спасо-Яковлевского монастыря, в частности — к ремонту и реставрации его архитектурных памятников выступает книга 1910 г. для записи денег, поступивших «на благоукрашение монастырских храмов». Книг для учета пожертвованных и завещанных сумм всего две, в одной зафиксированы вклады графа Н.П. Шереметева — одного из крупневших яковлевских благотворителей, в другой — деньги, завещанные Клеопатрой Никитичной Поуктовой, оставившей обители в наследство все, что она имела²⁵.

Наряду с приходо-расходными книгами, движение денежных сумм отражают и другие источники, в первую очередь — документы финансовой отчетности²⁶, под которыми подразумеваются: денежные ведомости и отчеты, счета, расписки, доверенности, квитанции, дела о получении денег

по процентным билетам (1824-1917 гг.)²⁷. В ряду наиболее значительных дел этой категории следует назвать опись монастырским билетам сохранный казны 1850 г. и дело 1885 г. о доставлении в Московскую Синодальную контору ведомости о принадлежащих обители капиталах²⁸.

В качестве специфического раздела финансовых документов выступают дела о пожертвованиях или завещании монастырю денег, предметов, имущества и недвижимости (1823-1916)²⁹.

Документы о завещании относятся к наследству Клеопатры Полуектовой. Будучи духовной дочерью известного яковлевского старца гробового иеромонаха Амфилохия, все свое наследство — 13 тысяч руб. и деревянный дом со строением, землю и со всем имуществом, в обход прямых наследников, она завещала Яковлевскому монастырю, но чтобы получить это наследство обители пришлось отстаивать в суде свои права долгие десять лет³⁰.

Дела о пожертвованиях относительно поздние — 1860-х — 1910-х годов, в массе своей, касаются относительно умеренных сумм — от ста рублей до тысячи. Дважды упоминаются пожертвования по две тысячи рублей. На этом фоне выделяются свидетельства о крупных денежных вкладах, а именно:

- дело 1877 г. о передаче монастырю вдовую Верой Леонтьевной Полежаевой процентного билета достоинством в пять тысяч рублей³¹.
- дело конца 1860-х годов о пожертвовании графом Дмитрием Николаевичем Шереметевым семи тысяч рублей на исправление монастырского храма святителя Димитрия. Тем самым граф, названный в честь ростовского святителя, продолжил дело своего отца, Николая Петровича Шереметева, подарившего Яковлевскому монастырю громадный и великолепный Димитриевский собор.
- дело 1869 г. о десяти тысячах рублей, завещанных монастырю поручицей Варварою Карауловой³².

Особо следует выделить «Записку казначея Нифонта о пожертвованиях в монастырь графини А.А. Орловой-Чесменской» 1848 г. — небольшой, но содержательный документ, в котором перечислены вклады наиболее щедрой благотворительницы Спасо-Яковлевского монастыря³³.

Отступив от классификации документов по формальным признакам, хотелось бы представить несколько тематических документальных комплексов:

Контракты и договорные обязательства на производство различного вида работ, в основном — ремонтно-строительных³⁴. В качестве наиболее ценных и значительных следует назвать контракты на кладку церкви св. Иакова 1816-1828 гг., дело о серебряной гробнице святителя Иакова 1843 г., и договора на строительство нового здания монастырской гостиницы 1869-1872 гг.³⁵

Дела о монастырском имуществе в которых, в основном, речь идет о различных предметах (1850-1881 гг.) Например, дело 1850 г. о передаче бывшим ризничим Амфилохием церковного и ризничного имущества

монастыря новому ризничему Мартирию или дело 1873 г. об исключении из церковно-ризничных описей ветхих предметов³⁶.

Документы, относящиеся к земельным владениям и вотчинным крестьянам. Монастырь располагал земельными участками и угодьями, в его владении состояли несколько пустошей и Рюмниковское озеро³⁷.

Документальные материалы о монастырской мельнице. Открывает этот тематический комплекс «Дело о дарованной Спасо-Яковлевскому и Богоявленскому Авраамиевскому монастырям Исадской мельницы» 1794 г. Далее следуют материалы о сдаче ее в аренду, получении доходов, ремонтных работах, а также многочисленных и долгих судебных тяжбах с арендаторами. Завершающие документы середины 1880-х годов повествуют «о продаже с публичных торгов Исадской мукомольной мельницы за невыгодность иметь оную в монастырском владении» (1794-1886 гг.)³⁸

Свидетельства о монастырском кладбище – дела о разрешении совершения погребения внутри монастырской ограды, метрические книги об умерших и список лиц, погребенных в монастыре (1841-1916 гг.)³⁹. Последний из названных источников имеет особую ценность, поскольку, наряду с другими аналогичными реестрами, он послужил основой для реконструкции состава монастырского некрополя.

Дела о монастырском церковно-приходском училище, новой гостинице и развернутом в ней военном госпитале (1871-1916 гг.)⁴⁰.

Особо хотелось бы выделить документы, связанные с формированием и развитием в Спасо-Яковлевском монастыре культа почитания свт. Димитрия. Это датированное 1762 г. описание мощей митрополита Димитрия, дело 1875 г. о попытке установить образ свт. Димитрия в Ростовском вокзале Московско-Ярославской железной дороги, свидетельства 1902 г. о праздновании 200-летия вступления владыки в управление Ростовской епархии и материалы 1909 г. о праздновании двухсотлетия его кончины⁴¹.

Наконец, назовем два значительных документа церковно-законодательного характера – «Правила благоустройства монашеских братств в московских ставропигиальных монастырях» (XIX в.)⁴²

Завершая обзор архивного фонда, следует отметить, что ряд вошедших в его состав единиц хранения являются не столько историческими источниками, сколько художественно-литературными памятниками. Около 35 дел представляют собой литературные произведения, поучения и проповеди, богословские и философские, исторические и географические сочинения, выписки из книг светского и духовного содержания. 7 документальных подборок – свидетельства деятельности Библейского общества и общества призрения ближнему. Здесь особо хотелось бы выделить датированное 1841 г. «описание историческое и хронологическое иерархии Ярославской и Ростовской»⁴³.

Итак, находящийся в Российском государственном архиве древних актов фонд Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря является круп-